

ная государственная политика, направленная на создание системы специализированных организаций, оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства.

Проанализировав степень разработанности проблем системы и правового статуса субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства, можно сделать вывод, что имеется целый круг вопросов как общетеоретического, так и прикладного характера, которые остаются не исследованными или дискуссионными.

Изучение студентами-юристами проблем правового регулирования поддержки малого и среднего предпринимательства будет способствовать повышению качества образования юристов в важнейшей сфере, которая необходимо для дальнейшего социально-экономического развития страны.

Необходимо разработать и ввести в систему высшего юридического образования в Республике Беларусь магистерскую программу «Правовое обеспечение поддержки малого и среднего предпринимательства».

В данную программу необходимо включить такие курсы, как «Система и правовой статус субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства», «Особенности защиты малого и среднего предпринимательства», «Правовое регулирование поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах», «Особенности налогообложения малого и среднего предпринимательства», «Особенности правового регулирования труда и социального обеспечения в малых и средних предприятиях».

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 8-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 62 с.

2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 342.72:341.231.14

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

К.В. Девятковская

Полоцкий государственный университет

Актуальность темы исследования обусловлена происходящими в настоящее время процессами глобализации, что приводит к расширению

границ свободы личности и увеличению объема принадлежащих ей прав. На фоне достижений науки, техники второй половины XX – начала XXI веков обострился интерес к проблемам манипуляции с телесным выражением человека, что способствовало появлению новых прав – личностных или соматических, являющихся, по сути, правами человека на распоряжение своим телом и своей жизнью. Проблема законодательного регулирования и применения вышеуказанных прав находит свое место и в системе законодательства Республики Беларусь.

В Российской Федерации проблемы соматических прав рассматриваются в трудах В.И. Крусса, в работе «Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении» [1], в исследовании М.А. Лаврик, посвященном теории соматических прав человека [2] др. В Республике Беларусь данная отражена в работе Д. Г. Василевича «Понятие и виды соматических (личностных) прав» [1].

В узко-юридическом смысле под соматическими правами следует понимать признанную обществом и государством возможность определенного поведения, выражающегося в полномочиях по распоряжению человека своим телом. Необходимо отметить что сегодня в Республике Беларусь не сложился оптимальный механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина. Более того, некоторые соматические права вообще не получили своего законодательного закрепления. Однако в доктрине отмечается ряд особенностей реализации соматических прав в Республике Беларусь:

- в связи с тем, что нет юридического закрепления многих соматических прав, они существуют в силу «умолчания» государств, нет механизма их реализации, защиты;

- отсутствует и единая система гарантий: юридических (соответствующих правовых средств), политических (определенным образом ориентированной политики государства), социально-экономических (соответствующей среде и материальной основы, уровня общественного сознания);

- несмотря на отсутствие позитивного закрепления многих соматических прав, механизма их реализации и соответствующих гарантий, они существуют в обществе, таким образом, действует «живое право».

Остановимся подробнее на правовых последствиях изменения половой принадлежности гражданина. Во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь набирает популярность операция по изменению половой принадлежности. Данная операция достаточно активно проводится в таких странах как США, Иран, Таиланд и Россия.

Проблема отрицания пола (несоответствие между анатомическим полом индивида и его гендерной идентичностью (психическим полом), то есть транссексуализм) является одним из видов психических и поведенческих расстройств личности. По мнению большинства западных специалистов, единственным действенным, на сегодняшний день, методом лечения транс-сексуальности, дающим более или менее удовлетворительные результаты, является хирургическая и гормональная коррекция пола в соответствии с гендерной самоидентификацией, включая смену документов и

социализацию в новой гендерной роли. В Республике Беларусь за последние 20 лет было проведено уже около 70 подобных операций, однако за рубежом такие операции производятся гораздо чаще [3].

Наиболее дискуссионным в данном случае является вопрос о правопреемстве в случае смены пола, то есть переходом прав и обязанностей от лица до смены пола к лицу после такой смены. При таком подходе, на наш взгляд, необходимо закрепление универсального правопреемства при смене пола лица, что предполагает переход всего имущества, совокупности прав и обязанностей, принадлежащих лицу, к правопреемнику как единое целое, причем в этой совокупности единым актом переходят не только все существующие права и обязанности, принадлежавшие на момент правопреемства, но также и будущие либо не выявленные на момент правопреемства. При этом следует отметить, что правопреемство должно происходить, с учетом возможности принять такие права и обязанности, способности нести их лицом, сменившим пол (например, воинская обязанность, право на социальную пенсию по возрасту и другое), поскольку данные положения образуют в законодательстве правовой вакуум. Правопреемство при смене пола должно быть основано на законе, однако Гражданский кодекс Республики Беларусь к случаям правопреемства относит наследование, реорганизацию юридического лица и отдельные случаи в обязательственном праве, дарение, постоянная рента [4]. Очевидно, что отсутствие специального правового регулирования на практике при разрешении конкретных споров порождает ряд проблем. Таким образом, традиционный набор случаев универсального правопреемства, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Беларусь, необходимо дополнить правопреемством при изменении половой принадлежности.

Пробелы законодательного регулирования касаются также сферы семейного права, а именно отношения по поводу заключения брака, усыновления, исков о признании отцовства, воинской службы, правопреемство и ряда других вопросов. Однако как необходимо поступать в брачных отношениях, что происходит с браком, продолжает ли он свое существование?

Согласно ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье «брак» - это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом, направлен на создание семьи и порождает взаимные права и обязанности [5]. Поскольку законодатель ясно указал на союз мужчины и женщины, то вариант однополого союза у нас не предусмотрен.

Неоднозначный вопрос возникает при использовании вспомогательных репродуктивных технологий. Изначально методы ВРТ имели цель исключительно медицинскую – борьбу с тяжелым недугом, не поддающимся лечению и исправлению никакими иными способами, – с бесплодием, однако с трансформацией общества применение таких технологий значительно расширилось. Своего контрапункта трансформация традиционного понимания семьи достигает в рождении ребенка для однополых пары. В отказе от понимания семьи как союза женщины и мужчины, процесса репродук-

ции как соединения мужского и женского начал и одновременно в попытке создавать семейные структуры, аналогичные традиционным, видится разрушение основополагающей роли полового диморфизма в процессе репродукции человеческого рода. Трансформация этой антропологической константы открывает путь для дальнейшего стирания маркеров человечности в технологиях клонирования человека, гибридизации человека с наночипами, роботами, животными и, в конечном счете, для стирания границ между наукой и реальностью.

К примеру, при распространении в США однополых союзов на практике появилась проблема установления отцовства или материнства лиц, воспитывающих ребенка в однополых союзах. Практически во всех штатах браки между лицами одного пола запрещены. Однако в большинстве случаев, при рассмотрении подобных дел отцовство (материнство) одновременно двух мужчин (женщин) юридически устанавливаться не может. Суды лишь защищают отдельные родительские права данных лиц, чаще всего право на общение с ребенком и на участие в его воспитании. Поэтому при воспитании детей в однополых союзах юридически отцовство или материнство может быть установлено и удостоверено только в отношении одного из членов такого союза и при наличии определенных законом оснований [6].

Таким образом с переходом общества в качественно иное состояние развития общественных отношений возникает ряд проблем законодательного регулирования последствий реализации гражданами их прав.

Список источников

1. Крусс, В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В.И Крусс // Государство и право. – М., 2000. – № 10. – С. 43 – 51.
2. Лаврик, М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 16–26.
3. Около 70 жителей Беларуси сменили пол за последние 20 лет // Новости tut.by [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.news.tut.by/society/399314.html>. – Дата доступа: 15.09.2018.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 343-З // Эталон 6.6 – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Долбин, А. Г. Морально-этические и юридические положения трансплантологии в России / А. Г. Долбин // Трансплантология : руководство / под ред. В. И. Шумакова. - М., 1995. – С. 12.
6. Худякова, О. Ю. Установление происхождения детей в однополых союзах по законодательству США / О. Ю Худякова // Государство и право. – М., 2009. – № 6. – С. 97–10.